

В Китае и Египте - рекордная численность журналистов-заключённых

По числу посаженных в тюрьмы журналистов Египет в 2015 году уступал лишь Китаю. На мировой арене численность журналистов за решёткой умеренно сокращалась в течение года, однако несколько стран продолжают использовать систематическое тюремное заключение как инструмент для подавления критики. **Элана Байзер подготовила специальный доклад КЗЖ.**

Египетский фотожурналист, известный как Шаукан, впервые предстаёт перед судом в Каире в мае 2015 года, проведя более 600 дней в тюрьме. В 2015 году в тюрьмах Египта томится рекордное число журналистов. (AP/Лобна Тарек)

По данным исследований Комитета по защите журналистов, в Китае за решёткой содержится рекордное количество журналистов; численность журналистов-узников в Турции и Египте также существенно возросла в 2015 году. Общее число журналистов-заключённых в масштабе всего мира несколько снизилось по сравнению с рекордными цифрами, зафиксированными за последние три года.

КЗЖ установил, что в 2015 году численность журналистов, посаженных в тюрьмы в связи с их профессиональной деятельностью, **составила 199 человек** против **221 годом ранее**. Иран, Вьетнам и Эфиопия вошли в группу стран, где количество журналистов-узников снизилось, однако во всех трёх странах в сфере СМИ сохраняется атмосфера страха, а многие из выпущенных на свободу журналистов продолжают подвергаться судебным преследованиям или жёстким ограничениям, включая перспективу быть насильственно высланными из страны.

Пожалуй, нигде положение прессы не изменилось к худшему столь быстро, как в **Египте**, который стал теперь вторым «главным тюремщиком» журналистов в мире. Президент Абдель Фаттах ас-Сиси продолжает подавление инакомыслия под видом действий по укреплению национальной безопасности. Каир удерживает в тюрьмах 23 журналиста - по сравнению с 12 в прошлом году. Еще недавно - в 2012 году - в Египте не было ни одного журналиста, посаженного в тюрьму за свою работу. Среди нынешних узников - журналист-

фрилансер **Исмаил Александрани**, который освещал события на беспокойном Синайском полуострове и недавно был арестован по прибытии в Египет из Германии. (Подробная информация о каждом журналисте-заключённом находится [здесь](#)).

Положение СМИ ухудшилось и в **Турции**, где численность сидящих в тюрьмах журналистов за год удвоилась и достигла 14 человек. В стране, признававшейся в течение **двух лет подряд** «главным мировым тюремщиком журналистов», десятки арестованных представителей прессы вышли на свободу в 2014 году, но в 2015-м - на фоне двух туров всеобщих выборов, дальнейшего «увязания» в гражданской войне в Сирии и окончания хрупкого перемирия с боевиками запрещённой Рабочей партии Курдистана (РПК) - последовали новые аресты, которые поставили страну на пятое место в мире среди наихудших тюремщиков журналистов. После того, как руководящие сотрудники независимой газеты «Джумхуриет» («Республика») Джан Дюндар и Эрдем Гюль опубликовали ряд статей, утверждавших, что Национальная разведывательная организация Турции якобы переправляла в Сирию оружие под видом гуманитарной помощи, турецкие власти **арестовали** их в ноябре по обвинениям в шпионаже и пособничестве предполагаемой террористической группировке.

Тираж китайского журнала «Кайцзин» в газетном киоске в Пекине. Корреспондент этого издания Ван Сяолу был арестован в августе 2015 года за опубликование «безответственной» статьи о ситуации на фондовом рынке. (AFP/Ван Чжао)

Четверть всех журналистов-узников в мире приходится на долю **Китая**, который уже второй год подряд признаётся «главным мировым тюремщиком» прессы: 49 журналистов в неволе является рекордным для этой страны числом. На фоне развёрнутой президентом Си Цзиньпином борьбы с коррупцией, **снижения темпов экономического роста** в стране **иррастущей неустойчивости** китайских рынков освещение финансовых вопросов в СМИ стало весьма рискованным занятием. После того как **Ван Сяолу**, репортёр пекинского делового журнала «Кайцзин», сообщил о том, что одно из регулятивных ведомств рассматривает способы увода с фондового рынка денежных средств компаний-владельцев ценных бумаг, он был арестован 25 августа по подозрению в «сговоре с целью фабрикации и распространения ложной информации о торговле ценными бумагами и фьючерсами». Позднее он выступил на государственном телевидении, заявив, что сожалеет о написании своей статьи и просит о снисхождении - хотя так и не выяснилось, были ли ему предъявлены официальные обвинения в совершении преступления. Как показывают задокументированные КЗЖ факты, китайские

власти неоднократно использовали **телевизионные признания вины** как одну из тактик давления на журналистов, освещающих острые темы.

То, насколько далеко Китай готов идти по пути подавления критики, становится понятно на примере судеб как минимум трёх человек, *не вошедших* в составленный КЗЖ список журналистов в неволе - братьев вашингтонского корреспондента финансируемого правительством США *Радио «Свободная Азия» (RFA)* Шохрета Хошура, уйгура по национальности, критикующего Китай за жестокое обращение с представителями этнического меньшинства, к которому он принадлежит. По сообщениям **Хошура** и **RFA**, не имея возможности арестовать его самого, Китай бросил в тюрьму трёх его братьев - Тудахуна, Шаукета и Рехима, до сих пор живущих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе - по обвинениям в антигосударственной деятельности в отместку за репортёрскую работу Хошура.

Обвинения в антигосударственной деятельности остаются излюбленным средством для отправки журналистов в тюрьму в **Иране**, где численность журналистов-узников снизилась в 2015 году до 19 (по сравнению с 30 в предыдущем году), но где до сих пор действует **политика «вращающихся дверей»**, при которой одних журналистов временно выпускают на свободу, а других тем временем арестовывают. 2 ноября власти арестовали по обвинениям в антигосударственной деятельности как минимум четырёх журналистов, в том числе известного обозревателя Исса Сахархиза. **Джейсон Резайан** из газеты «*Вашингтон пост*», которого держат в тюрьме дольше, чем любого другого американского журналиста за весь период с 1990 года, когда КЗЖ начал вести ежегодную перепись журналистов-узников, обвиняется, среди прочего, в шпионаже. Государственные СМИ сообщили, что он осуждён и приговорён к тюремному заключению, но не уточнили, по каким именно обвинениям, и не дали никакой дополнительной информации.

Али Резайан сидит рядом с фото своего брата, репортёра «Вашингтон пост» Джейсона Резайана, и их матери, во время слушаний комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США. Слушания посвящены вопросу о семьях, чьи родственники отбывают заключение в тюрьмах Ирана. (AP/Жаклин Мартин)

Численность журналистов-заключённых также снизилась во **Вьетнаме**, но в некоторых случаях за освобождение из тюрьмы человеку приходится заплатить высокую цену. **Та Пхонг Тан** была освобождена, отбыв три года из 10-летнего срока тюремного заключения, и была немедленно переправлена самолётом в США. В октябре 2014 года коллега Тан, Нгуен Ван Хай, вместе с кем

она в 2007 году основала Клуб свободных журналистов, и который тоже попал в тюрьму в связи со своей работой, также был **вынужден уехать в изгнание**. Страна по-прежнему занимает одно из первых мест в мире по **масштабам практикуемой там цензуры**.

В десятку государств с самой жёсткой цензурой также входит **Эфиопия**, освободившая в 2015 году шестерых членов блогерской группы **Zone 9**, которые, однако, **сообщают**, что свобода их передвижений ограничена. Между тем среди узников эфиопских тюрем остаются известный сетевой обозреватель Эскиндер Нега, который **отбывает** 18-летний тюремный срок по обвинениям в терроризме, и журналист-комментатор Темесген Десален, которому, по словам посещавших его людей, **отказывают в медицинской помощи** в тюрьме.

Если обвинения в антигосударственной деятельности являются самым распространённым предлогом для отправки журналистов за решётку (55% судебных дел), то за последние пять лет, по данным исследований КЗЖ, самую большую долю дел (25%) составили те, где в отместку за репортёрскую деятельность подследственным журналистам предъявлялись произвольные, сфабрикованные обвинения -- такие как хранение наркотиков или оружия, растрата денежных средств или применение насилия. Два таких примера - это дело **Хадиджи Исмаиловой**, приговорённой в отместку за проведение расследований по предполагаемым фактам коррупции к 7,5 годам тюрьмы в Азербайджане по обвинениям в «незаконном ведении бизнеса, уклонении от налогов, превышении должностных полномочий и растрате финансовых средств»; и дело **Азимжона Аскарова**, который в отместку за опубликование фактов нарушений закона, совершённых сотрудниками полиции и прокурорами, получил пожизненный срок по обвинению в причастности к убийству полицейского.

Среди прочих тенденций и фактов, выявленных в ходе исследований КЗЖ, стали следующие:

- Из 28 стран мира, где журналисты отбывали сроки тюремного заключения, 10 стран имели лишь по одному журналисту в неволе. Исследование за 2015 год подтверждает вывод КЗЖ о том, что лишь несколько стран лишают журналистов свободы систематически.
- Во второй раз с 1990 года, когда КЗЖ начал ежегодно проводить переписи журналистов-заклѳченных, ни в одной из американских стран ни один журналист не сидел в тюрьме в связи со своей профессиональной деятельностью по состоянию на 1 декабря. Ранее такая ситуация наблюдалась в **2011** году. Среди позитивных факторов - пересмотр Кубой своей политики регулярного заключения журналистов в тюрьмы, эффективность Межамериканской системы защиты прав человека, а также проводимые КЗЖ и другими организациями кампании протеста против уголовной ответственности за клевету, хотя перед журналистами полушария, где расположены американские страны, всё ещё стоит множество задач, требующих решения.
- **Эритрея**, где 17 сотрудников СМИ томились в неволе, оставалась главным тюремщиком журналистов на африканском континенте и главным в мире нарушителем надлежащих правовых процедур. Ни одному журналисту-заклѳченному из списка КЗЖ не было зачитано выдвинутых против него официальных обвинений, и ни один не сел на скамью подсудимых для свершения над ним суда. Шестеро журналистов, работавших на контролируемое правительством *Радио «Бана»*, были по непонятным причинам **освобождены** в начале 2015 года.
- Среди журналистов-узников 28% были фрилансерами. Этот процент неуклонно снижался, начиная с 2011 года.
- В масштабах всего мира, 109 журналистов-заклѳченных работали в электронных, а 83 - в печатных СМИ.

- Численность журналистов в неволе возросла в Бангладеш, Гамбии, Индии и Саудовской Аравии - помимо Китая, Египта и Турции.
- Странами, вновь появившимися в «тюремном списке» КЗЖ в 2015 году после отсутствия их в переписи 2014 года, стали Туркменистан и Объединённые Арабские Эмираты.
- КЗЖ известно как минимум два дела арестованных журналистов, члены семей которых попросили не предавать огласке факты их заключения в тюрьму в надежде на то, что «тихие» переговоры помогут скорее добиться их освобождения.

В настоящей переписи упомянуты только журналисты, отбывающие заключение в государственных тюрьмах. В неё не включены те, кто исчез или удерживается неправительственными группировками (такого рода дела - в частности, дело американского журналиста-фрилансера Остина Тайса - помечаются: «**пропал без вести**» либо «**похищен**»). Например, по оценкам КЗЖ, на Ближнем Востоке и в Северной Африке числятся пропавшими без вести около 40 журналистов, многие из которых считаются захваченными в плен вооружёнными группировками, в том числе «Исламским государством».

Рийот Алему и Мохамед Фахми обнимают друг друга на церемонии вручения Международных премий за свободу прессы в Нью-Йорке в ноябре 2015 года. Рийот отбыла четыре года из 14-летнего срока тюремного заключения, к которому её приговорили в Эфиопии, а Фахми, сотрудник информационного агентства «Аль-Джазира», был освобождён из тюрьмы в Египте в сентябре 2015 года. (Майкл Нейгл /Getty Images для Комитета по защите журналистов).

КЗЖ использует термин «журналисты» применительно к людям, освещающим новости или комментирующим общественные события в средствах массовой информации, в том числе к сотрудникам печатных СМИ, фотокорреспондентам, радио- и тележурналистам, а также сотрудникам электронных СМИ. В ежегодной переписи узников тюрем, составляемой КЗЖ, фигурируют только те журналисты, в отношении которых точно установлено, что они лишились свободы в связи со своей профессиональной деятельностью.

КЗЖ считает, что журналистов нельзя сажать в тюрьмы за то, что они делают свою работу. Организация отправляет письма, выражающие серьёзную озабоченность, в каждую страну, где хотя бы один журналист сидит за решёткой. За последний год адвокатская деятельность КЗЖ привела к досрочному освобождению в разных странах мира как минимум 31 журналиста.

Перепись КЗЖ фиксирует тюремную статистику по состоянию на 12:01 часов 1 декабря 2015 года. Она не включает данные по многим журналистам, которые отправлялись в тюрьмы и выходили на свободу в течение года; более подробную информацию по их делам можно найти на сайте КЗЖ по ссылке: www.cpj.org. Журналисты остаются в списке КЗЖ до тех пор, пока организация не установит с достаточной степенью определённости, что они либо вышли на свободу, либо умерли в местах заключения.